

Хотя Му Яже был его биологическим отцом, он не позволил бы своей матери страдать – даже от своего отца.

Даже если это означало, что... он никогда не увидит и не признает его в этой жизни!

Му Яже долго стоял там; он был слишком ошеломлен, чтобы говорить.

Всего в нескольких словах Юнь Тянью ясно изложил свою позицию.

Его слова звучали прямолинейно, но в них было много скрытого смысла.

Му Яже был только поражен этим мальчиком.

Он был поражен мужеством мальчика. Он был слишком взрослым для своего возраста и вел себя совсем не как маленький мальчик.

Его желание защитить мать было ненормально сильным. Перед Юн Шиши он был послушным и понимающим ребенком, но за ее спиной он на самом деле был ее богом защиты. Под его покровительственными крыльями и нежной любящей заботой никто не мог причинить ей боль или запугать.

Что было еще более тревожным, так это его последние слова. Что он имел в виду под этим?

Семья или враг?

Семья?

Семья?!

Слишком много неясных и странных мыслей приходило в голову Му Яже в течение довольно долгого времени.

Сыну этой женщины может быть всего пять или шесть лет, но он чрезвычайно умен.

Его голос, темперамент, рост и даже черты лица – или контуры лица – можно сказать, соответствуют образцу Маленького Ичэня.

Маленький Ичэнь-мой сын и ребенок, которого эта женщина родила для семьи Му.

Все говорили, что сын пойдет в свою мать, а дочь пойдет в своего отца; однако у Маленького

Ичэня такое же лицо и телосложение, как у меня.

Этому Юнь Тянью тоже шесть лет, как Маленькому Ичэню...

Му Яже был довольно встревожен, размышляя дальше.

Он навел справки об этой женщине; о ней удалось найти не так уж много информации, и определенно не было никаких упоминаний о том, что у нее есть сын.

Этот мальчик-ее биологический сын? Если это так, то кто же его отец?

Он дословно вспомнил угрозу Юнь Тянью. Эта часть "семья или враг, ты выбираешь" была тем, что потрясло его больше всего.

Его осенила внезапная идея. Он вспомнил отчет о ее беременности шесть лет назад, в котором указывалось, что она вынашивала пару близнецов.

В этот момент в его голове сформировалась невероятная идея...

...

Внутри квартиры Юн Шиши вяло сидела за столом, ее плечи все еще слегка дрожали.

Этот мужчина был ее ночным кошмаром. Она дрожала от страха при одной мысли о том, что этот мужчина жестоко отнимет у нее ребенка, как только узнает правду о Тебе.

Нет... Ты ... Ты был всем, что у нее было для поддержки.

Ли Ханьлинь сидел рядом с ней и спокойно смотрел на нее, его глаза были полны жалости и любящей доброты.

Ей было уже двадцать четыре года, но ее внешность оставалась молодой и красивой. Она была ошеломляющей до такой степени, что он не мог оторвать от нее глаз.

Бог был добр к этой девушке и благословил ее всеми благами.

Он был полностью сосредоточен на ней, поэтому не заметил, что Юнь Тянью смотрит на него сзади с большим подозрением и неудовольствием. Маленький мальчик громко откашлялся.

"Гм, гм!"

Ли Ханьлинь был возвращен к реальности. Он увидел, как Юнь Тянью подал Юнь Шиши чашку травяного чая из красного финика, презрительно прищутив глаза, как будто спрашивая: “Ты думаешь о том, чтобы сделать шаг к моей матери? Даже не думай об этом!”

Он быстро жестом попросил прощения у Юнь Тянью и беззвучно произнес одними губами: “Директор Юнь, я не такой. Это какое-то недоразумение!”

Он никогда бы не осмелился прикоснуться к Юнь Шиши.

В любом случае, он может ее не заинтересовать. Кроме того, с ее маленьким ангелом, которым был Юнь Тянью, как у него вообще мог быть шанс?

“Мамочка, иди выпей эту миску травяного красного финика, а потом отдохни!” Ты смотрел на нее глазами, полными любящей нежности.

Он держал других на расстоянии и относился к ним холодно, но по отношению к своей матери он всегда был только понимающим и добрым. Зная, что она плохо себя чувствует в эти несколько дней, он сварил для нее травяной чай из красного финика.

Юнь Шиши была тронута и успокоена, когда ее сын подал травяной чай. “Какой ты хороший мальчик, Ты такой!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619326>